

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Художественная литература» заканчивает выпуск собрания сочинений Владимира Тендрякова, писателя, чьи произведения на протяжении вот уже трех десятилетий неизменно вызывают острый интерес читателей и критики. «Мало можно назвать современных писателей, — пишет о нем критик Е. Сидоров, — кто бы с таким постоянством, с такой упорной страстью отстаивал право советского художника на постановку острейших социально-нравственных проблем нашего общества, кто бы день за днем, впрямую, задавал вопрос о смысле человеческого существования себе и своему читателю».

Владимир Федорович Тендряков родился в 1923 году. После окончания средней школы ушел на фронт. Был тяжело ранен, демобилизовался, учительствовал в сельской школе, был избран секретарем райкома комсомола. Когда окончилась война, поступил на художественный факультет ВГИКа, а затем перешел в Литературный институт им. М. Горького, работал корреспондентом «Огонька» — писал сельские очерки... Эти вехи биографии писателя нашли отражение в его творчестве, определили наиболее устойчивые мотивы, главные темы.

В первых произведениях писателя перед нами предстает послевоенная деревня. Вслед за В. Овечьими и Г. Троепольским Тендряков вскрывает серьезные противоречия колхозной жизни сороковых — пятидесятых годов. Другой предмет постоянного художественного исследования Тендрякова — вплоть до только что опубликованной в сентябрьском номере журнала «Дружба народов» повести «Шестьдесят свечей» — школа, подростки и учителя.

Собрание сочинений — это главное издание произведений Владимира Тендрякова. О нем в первую очередь и шел разговор с писателем.

— Подписчики уже получили три тома, — говорит Владимир Федорович. — Первый составили семь повестей, написанных мною в первые десять — двенадцать лет моей работы: «Не ко двору» (1954), «Ухабы» (1956), «Чудотворная» (1958), «Суд» (1960), «Тройка, семерка, туз» (1961), «Находка» (1965) и «Поденна — век короткий» (1966). Во второй том я включил два романа — «Тугой узел» (1955) и «За бегущим днем» (1959). Третий том получился цель-

ным тематически, он весь обращен к теме искусства. Это роман «Свидание с Нефертити» (1964) и очерк «Плоть искусства» (1973).

— Владимир Федорович, какие произведения составят четвертый — завершающий том собрания ваших сочинений?

— Пять повестей — «Апостольская командировка», «Кончина», «Три мешка сорной пшеницы», «Весенние перевертыши» и «Ночь после выпуска».

— А «Расплата»?

— «Расплата» не вошла в собрание сочинений. Эта повесть после публикации в прошлом году в «Новом ми-

ми. Что сегодня представляется вам самыми главными вопросами?

— Главным и сегодня, и вчера, и завтра я считаю то, что литература должна заниматься человеческими отношениями, которые стоят на нравственной основе. Тут нет никакого открытия. Этим занимается каждый писатель. А тот, кто этим не занимается, просто не писатель.

Мне всегда представляется смешным и нелепым утверждение «Писатель должен знать жизнь». Да, о любом человеке, достигшем лет сорока, можно сказать, что жизнь он знает. Для писателя же мало просто знать жизнь. Надо уметь размышлять. Надо пытаться находить болевые

РАДИ ЭТОГО СТОИТ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ

Беседа с Владимиром ТЕНДРЯКОВЫМ

ре» еще не выходила отдельной книгой. Предполагается ее издание в «Советском писателе».

— Над чем вы работаете сейчас, какую сферу жизни и какие проблемы вы исследуете в новом произведении?

— На этот вопрос могу ответить лишь в самых общих чертах. Кончаю одну повесть, которая давным-давно обещана журналу «Новый мир», редакция, видно, уже отчаялась получить ее от меня. Но говорить о вещи, которая пока еще в работе, не хочется... Вы спрашиваете, из какой это области. Даже об этом затрудняюсь сказать, так как это не какая-то одна жизненная сфера, а размышления о жизни вообще.

— Читателей часто интересует, что из написанного всего ближе и дороже самому автору. Можете ли вы из того, что вошло в четыре тома собрания сочинений, выделить какое-то одно?

— Подобный вопрос задали как-то Алексею Югову. Выло ему в ту пору около восьмидесяти лет. Он сказал, — ему дороже всего то, что еще не написано. Думаю, что могу ответить так же, тем более, что нахожусь не в столь преклонном возрасте.

— Владимир Федорович, все ваши произведения выданы реальными конфликта-

точки жизни. Ставить вопросы, которые волнуют не какую-то одну группу людей, а вопросы общие, одинаково важные для всех. Это не обязательно те вопросы, которые могут быть решены сегодня. Но ставить их необходимо...

Недавно я получил из Ангарска, из клуба книголюбов «Свеча», стенографический отчет об обсуждении моей повести «Расплата». Этот отчет едва ли не более драматичен, чем сама повесть. Вы помните ситуацию повести? Мальчик-подросток убил своего отца-пьяницу, который издевался над женой и детьми...

Мнения выступавших резко разделились: если одни целиком оправдывали Колю Корякина, — то другие оправдать его не могли, восставали против убийства. Но и те и другие старались докопаться до корней случившегося, размышляли о том, как такое могло произойти.

И знаете, когда перед тобой вдруг оказывается такой вот отчет и ты видишь, что написанное тобой пробудило такой интерес к нравственным отношениям, такие глубокие размышления о различных явлениях жизни, формирующих характер и личность наших детей, то понимаешь: это едва ли не самая большая награда писателю, это и есть та удача и счастье, ради чего живешь и работаешь.

М. ИСКОЛЬДСКАЯ.